

Фу Яньлинь в изумлении обернулся. Мо Сяобэй, облаченный в белоснежный фартук и прозрачную защитную маску, неизвестно в какой момент успел возникнуть у него за спиной и теперь смотрел на него не мигая, с каким-то особенным упорством. Под этим пристальным, почти пронизывающим взглядом Фу Яньлинь почувствовал, как по позвоночнику пробежал неприятный холодок, и невольно нахмурился. Этот парень выглядел настолько упрямым и решительным, словно вознамерился докопаться до самой сути вещей, не принимая никаких отговорок.

- Никаких «почему»... - в обычное время Фу Яньлинь, возможно, нашел бы в себе терпение объяснить всё подробнее, но сейчас его раздражение достигло своего апогея, и единственным его желанием было как можно скорее покинуть это место.

Он медленно огляделся по сторонам, не заметив никаких знаков, запрещающих курение, и, решив, что ему всё равно, прикурил сигарету. Бессознательно, почти механически щелкнув зажигалкой, он сделал глубокую, жадную затяжку. Никотин подействовал почти мгновенно: мысли немного прояснились, а самые острые, обжигающие эмоции начали постепенно утихать. Затем, осторожно помассировав ноющие от напряжения виски, он спокойно и отстраненно посмотрел на Мо Сяобэя.

Однако от едкого сигаретного дыма Мо Сяобэй не смог сдержаться и внезапно закашлялся. Фу Яньлинь заметил, как молодой повар поспешно опустил голову и слегка поджал губы, пытаясь скрыть свои чувства. Несмотря на все отчаянные старания сохранить беспристрастность, мимика выдавала его с головой: он был явно не согласен с таким поведением и раздосадован, но в данной ситуации был вынужден молча проглотить обиду.

Тот, всё же пересилив себя, терпеливо спросил:

- Тогда не могли бы вы сказать, что именно в блюде оказалось не так? Пожалуйста, дайте мне совет, как его можно улучшить. Или, если вы пожелаете, я с радостью приготовлю для вас совершенно новую порцию.

На самом деле Мо Сяобэй терпеть не мог запах сигаретного дыма и сам никогда не курил, поскольку это пагубно влияло на его обоняние и вкусовые рецепторы, что для профессионального повара было абсолютно недопустимо. Обычно он старался держаться от пассивного курения как можно дальше, обходя курильщиков стороной. Если бы Фу Яньлинь не был настолько ослепительно красив и не был гостем заведения, Мо Сяобэй уже давно и мысленно поставил бы ему жирный, размашистый минус! Кто сказал, что только клиенты имеют право оценивать заведения и персонал? Повара тоже вполне могут отвечать тем же. По его глубокому убеждению, отвратительных и бестактных клиентов следовало безжалостно заносить в черный список!

Фу Яньлинь, наблюдая за этой внутренней борьбой, невольно развеселился. Этот парень выглядел настолько юным и наивным, что казался почти несовершеннолетним. Фу Яньлинь с нескрываемым любопытством разглядывал Мо Сяобэя, который был на целую голову ниже его, и, поддавшись внезапному озорному настроению, с легкой, едва заметной усмешкой произнес:

- Следи за выражением лица, малыш. Твои уголки губ скоро до самого пола дотянутся.

- Я... ты... - Мо Сяобэй окончательно опешил. Он совершенно не привык к подобным шуткам, и, будучи пойманным с поличным в своих недовольных мыслях, почувствовал себя крайне неловко. Его уши мгновенно вспыхнули ярко-красным цветом, и он в полном замешательстве принялся нервно тереть ткань своего фартука.

В конце концов, шмыгнув носом, он набрался храбрости и тихо сказал:

- Я спрашиваю совершенно искренне, мне очень нужны ваши советы.

При этом он украдкой, почти незаметно сделал шаг в сторону, стараясь отойти подальше от дымящего сигаретой Фу Яньлиня.

Заметив этот жест, Фу Яньлинь внезапно всё понял. Он быстро затушил сигарету, его тон заметно смягчился, и в голове даже промелькнула мысль о том, что он, возможно, слишком перегнул палку:

- Если говорить исключительно о моих личных предпочтениях, то, кажется, ты немного переборщил с перцем. К тому же, проблема во многом заключается во мне: я сейчас чувствую себя не очень хорошо и практически не могу есть. Это действительно не твоя вина. Кухня уже закрыта, поэтому не нужно ничего переделывать прямо сейчас, обсудим это завтра.

- Я понял, я всё понял! Принято! Завтра обязательно исправлюсь!

Выражение лица Мо Сяобэя мгновенно преобразилось, сменившись с пасмурного на ясное и светлое. Он широко улыбнулся, и его глаза радостно засияли. Это была самая что ни на есть искренняя улыбка. С облегчением выдохнув, он в шутку добавил:

- Спасибо вам, а то я уже всерьез начал сомневаться в своих способностях.

Теперь он окончательно решил, что этот гость из Гонконга не только невероятно красив, но и весьма рассудителен, и, если не считать его привычки курить, в нем нет абсолютно ничего плохого.

Фу Яньлинь вяло кивнул в ответ. Он был слишком измотан за день и чувствовал себя совершенно утомленным любым общением, поэтому, бросив напоследок короткое «отдыхай», он развернулся и ушел.

К несчастью, беда никогда не приходит одна. Не успел он вернуться в свой номер, как на телефон пришло уведомление о расторжении трудового договора от компании. Вслед за этим последовало сообщение из банка: все его личные счета были заморожены. Компания обвинила его в грубом нарушении условий контракта и, вдобавок ко всему, подала встречный иск, требуя выплатить колоссальную сумму неустойки. Перед лицом такой безжалостной и сокрушительной силы маленький человек, как он, оказался подобен крошечному муравью, совершенно не способному дать отпор.

Глаза Фу Яньлиня впились в холодные, бездушные строки текста; он пребывал в состоянии полного оцепенения. Пошатываясь, словно пьяный, он рухнул на диван. Агентство, в котором он преданно проработал целых пять лет, решило уничтожить его окончательно и беспощадно: они не только долгое время скрывали от него все доступные ресурсы, но и теперь заморозили все его активы. Теперь, если посчитать всё до копейки, кроме двадцати тысяч, у него не осталось абсолютно ничего!

Это наверняка было делом рук Хэ Кая. С его патологически мстительным характером он наверняка хотел раздавить его, стереть в мелкий порошок и заставить навсегда, безвозвратно исчезнуть из всей индустрии развлечений.

Причина всего этого кошмара крылась в торжественной церемонии вручения музыкальных наград, которая прошла несколько месяцев назад. Ежегодная премия «Десять золотых хитов» собрала под одной крышей всех самых ярких звезд индустрии. Будучи одной из самых престижных и значимых наград в музыкальном мире Гонконга, она с девяностых годов оставалась заветной мечтой практически любого певца. Получение такого трофея означало не просто успех, а полное признание как широкой публики, так и строгого профессионального сообщества, поэтому конкуренция за победу всегда была невероятно острой, почти беспощадной.

Фу Яньлиню, которому в этом году исполнилось двадцать пять, в девятнадцать лет удалось подписать контракт с развлекательной компанией «Хуанья» благодаря блестящему, триумфальному первому месту на конкурсе молодых исполнителей. Опираясь на мощь и влияние крупной компании, он искренне надеялся получить доступ к лучшим ресурсам и выстроить стремительную, успешную карьеру. Однако Фу Яньлинь оказался слишком прямолинеен и горд, а в этом жестоком бизнесе у него совершенно не было нужных связей. Несмотря на свою потрясающую внешность и неоспоримый высокий профессионализм, на протяжении пяти долгих лет он оставался лишь блеклым фоном для «звезд» первой величины, так и не добившись настоящего, громкого успеха. В этот раз, не желая больше зависеть от

чужих подачек и милости руководства, Фу Яньлинь пошел на серьезный риск: он тайно написал песню, втайне от компании записал целый альбом и отправил его на конкурс. К его огромному удивлению и радости, он действительно одержал победу.

Целую неделю Фу Яньлинь пребывал в состоянии абсолютной эйфории, окрыленный успехом, из-за чего совершенно не заметил двусмысленных, холодных взглядов руководства компании, которое уже узнало о его победе. Он с трепетом подготовил пять различных вариантов своей речи, каждый божий день усердно репетировал перед зеркалом, оттачивая каждое слово, и с замиранием сердца считал дни до начала церемонии.

Однако в тот роковой момент, когда конверт с именем победителя был торжественно вскрыт, прозвучало:

- Обладателем награды «Самый популярный золотой хит» этого года становится Хэ Кай!

На сцене сорокалетняя кинозвезда с роскошной, безупречной фигурой радостно и громко объявила результат. В зале мгновенно раздались бурные, оглушительные аплодисменты. Фу Яньлинь, который уже крепко сжал в руках листок с заранее написанной речью и наполовину поднялся со своего места, был буквально ошеломлен. Рядом с ним Хэ Кай медленно встал и, ослепительно улыбаясь, с достоинством кланялся ликующей публике. Ему едва исполнилось восемнадцать, и с самого первого дня своей карьеры его ресурсы были просто невероятными, а теперь он установил исторический рекорд, став самым молодым обладателем этой престижной премии.

Хэ Кай мастерски выбрал для себя образ меланхоличного, хрупкого «милого мальчика», что привлекло к нему внимание бесчисленного количества восторженных фанаток. Но у него был и еще один, куда более важный статус - он был сыном директора телеканала «Синтай», того самого гиганта, который за годы своего существования выпустил множество звезд кино и телевидения. Фу Яньлинь отчетливо, почти физически почувствовал, как Хэ Кай, поднимаясь со своего места, бросил на него короткий взгляд, полный неприкрытой насмешки и какой-то почти брезгливой жалости.

Один, с видом абсолютного победителя, уверенно шел навстречу ослепляющему свету софитов, а другой сидел, чувствуя, как его лицо пылает от жгучего стыда. Артисты, сидевшие по соседству, даже понизив голос до шепота, начали обсуждать его, и из-за близости расстояния Фу Яньлинь слышал каждое слово:

- Хэ Кай получил награду, зачем этот вообще встал? Неужели хочет украсть внимание? Какие дешевые, примитивные трюки.

Фу Яньлинь, застывший в полуподъеме с шокированным и совершенно растерянным

выражением лица, создавал резкий, почти болезненный контраст с элегантным и уверенным в себе Хэ Каем. Этот позорный момент был мгновенно запечатлен папарацци и, приправленный язвительными, злыми комментариями, в тот же вечер взлетел в тренды всех социальных сетей.

«Бездарность пытается украсть славу у короля!»

«Мужские разборки не уступают женским, искры летят во все стороны!»

Строки с ярко-красными, кричащими восклицательными знаками буквально кололи глаза Фу Яньлиня. Вскоре после этого он получил очередной «подарок» в виде бесконечного потока проклятий и оскорблений от фанатов Хэ Кая.

- Фу, ты уже не ребенок, почему ты ведешь себя так импульсивно? - менеджер отдела артистов «Хуанья» Ван Цзупин поправил очки, слегка приподнял опущенные, покрытые морщинами веки и холодно усмехнулся, глядя на Фу Яньлиня, который ворвался к нему в кабинет, чтобы доказать свою правоту. - Ты ведь прекрасно знаешь, что подавать заявку от своего имени без предварительного согласования с руководством - это грубое нарушение правил. Компания еще не наказала тебя за это, и это уже само по себе очень хорошо. Как ты мог быть таким глупым и пытаться перетянуть внимание на себя?

Фу Яньлинь почувствовал, словно его внезапно бросили в ледяную, темную пещеру. Он с ужасом осознал, что все они - и руководство, и коллеги - заодно. Он был слишком наивен и опрометчив в своих мечтах, и теперь он был разбит в кровь, лишен всякой поддержки.

- Парень, если бы ты давно согласился на предложение господина Яна, ничего бы этого не произошло, - продолжил Ван Цзупин. - Я ведь тогда искренне хотел тебе помочь, планировал твою дальнейшую карьеру. Всего-то нужно было один раз выпить с человеком, не смерти же твоей хотели. Такой упрямый... Отдохни-ка пока, приведи свои мысли в порядок. Думаю, тебе стоит приостановить работу на какое-то время.

Ван Цзупин вынес этот окончательный, беспощадный вердикт и без всяких церемоний выгнал Фу Яньлиня из кабинета.

Разве это было просто «выпить»? Кто в этой индустрии не знал, какая дурная, грязная слава окружает инвестора господина Яна? Чем поведение компании в этой ситуации отличалось от обычного сутенерства? Даже если бы Фу Яньлинь навсегда потерял работу и умер от голода, он бы никогда не опустился до такого чудовищного унижения.

Даже сегодня, с горечью вспоминая об этом, Фу Яньлинь ни на секунду не пожалел о своем решении. Это в корне противоречило его внутренним принципам. Он хотел быть просто музыкантом, творцом. Конечно, он не мог полностью отказаться от славы и денег, но если они предлагались ценой грязных, постыдных сделок, он не мог их принять. Даже сейчас, когда жизненная ситуация загнала его в абсолютный тупик, он не собирался склонять голову перед этими людьми.

От сильного волнения и душевного потрясения симптомы горной болезни резко усилились. Фу Яньлинь, пошатываясь и едва переставляя ноги, рухнул на кровать. Голова раскалывалась от невыносимой боли, а перед глазамиплыли густые черные пятна. В последние мгновения перед тем, как окончательно потерять сознание, он даже успел подумать: если он умрет прямо здесь, в этом номере, не доставит ли это лишних неприятностей тому самому Мо Сяобэю...

<http://bllate.org/book/17942/1720708>